Когда Сун Юйань забрала Жун Тина из школы и вернулась, дома никого не было.

Чэнь Линьцзин и Сун Хайпин оба окончили один и тот же университет в городе Б. Добираться до него было нелегко, поэтому, естественно, они хотели встретиться со своими бышими однокурсниками.

Почему-то Сун Юйань считала, что тема переселения во времени отца Жун Тина была большой проблемой. Но, увидев, как спокойно восприняли это ее мама и папа, она вдруг начала думать, что в итоге это не так уж и важно.

Мать и сын никуда не спешили. Уже темнело, поэтому Сун Юйань достала куриные крылышки, которые она замариновала со вчерашнего вечера. Дома были только она и Жун Тин, поэтому ужин был относительно простым, но очень вкусным – с крылышками по-новоорлеански в качестве основного блюда, жареным бок-чой и яйцом на пару с мясным фаршем.

Жун Тин любил крылышки и мог в одиночку съесть пять или шесть штук.

Видя, как он ест, набив едой рот, Сун Юйань почувствовала удовлетворение. Следует отметить, что за три месяца, прошедшие с момента переселения, он набрал один-два килограмма. Это всё было благодаря ей.

— Не останавливайся только на мясе. Возьми немного овощей.

— О.

Как и многие дети, Гугу любил есть мясо, но не овощи. Сун Юйань, наоборот, не очень любила есть мясо, но ей нравились овощи.

Дело было не в том, что она не беспокоилась о фигуре Гугу. Но она задумалась о фигурах ее и Жун Хена… Гугу, вероятно, не стал бы толстым?

— Гугу, я хочу тебя кое о чем спросить.

— Ага, спрашивай.

— Был ли в древние времена такой термин, как “хукоу*”?

П.п. □□ — хукоу – система регистрации домохозяйства для назначения постоянного места проживания. Сама система называется «хуцзи», но в разговорной речи часто используют «хукоу», которая обозначает статус конкретного человека в регистрационной системе.

Она уже всё обдумала. Поскольку она уже решила, что не сможет обманывать ребенка, это дело больше нельзя было затягивать; лучше было сразу рассказать ему. Конечно, чтобы он не слишком волновался по этому поводу, ей пришлось проанализировать все "за" и "против" вместе с ним, чтобы дать ему понять возможные последствия, если все это станет известно посторонним.

Жун Тин был рад видеть, что она интересуется древними временами.

— Конечно, есть. Каждая династия должна иметь «хуцзи». В противном случае наступил бы хаос.

— Ну, что бы произошло в древние времена, если бы у тебя не было «хуцзи»?

— Если нет «хуцзи», значит, вы беженец. Насколько мне известно, нельзя остановиться на постоялом дворе или сдать императорский экзамен. Даже найти работу. При крупных покупках также требуется регистрация.

Сун Юйань притворилась, что внезапно осознала:

— Тогда это не сильно отличается от нашей современной системы. И здесь, если у тебя нет регистрации, не получится остановиться в отеле. Не сможешь купить билет на поезд, не говоря уже про самолёт. В наши дни невозможно обратиться к врачу, если вы больны и не принесли в больницу свое удостоверение личности. Короче говоря, трудно что-либо сделать! Гугу, ты знал, что твои дедушка и бабушка приложили много усилий, чтобы ты зарегистрировался? Если бы не это, ты не смог бы пойти в школу.

— Я знаю. Дедушка сказал, что, когда мне исполнится шесть лет, я должен зарегистрироваться и подать заявление на получение удостоверения личности.

— Тебе очень повезло, что ты нашел меня сразу, как только переселился. Если бы это был кто-то другой из древних времен, я думаю, с ним бы в конечном итоге обращались как с сумасшедшим, или отправили бы в полицейский участок без удостоверения личности.

Жун Тин издал звук согласия, затем поднял голову, чтобы посмотреть на Сун Юйань.

— Императрица-мать, такое долгое предисловие. Это для того, чтобы сказать мне, что у отца-императора нет «хуцзи»?

Сун Юйань: «...»

— Я не говорила, что он — твой отец-император.

— Результаты теста на отцовство пришли, разве нет?

Они заговорили одновременно.

Сун Юйань сдалась первой. Она внезапно обнаружила, что такая вещь, как IQ, вероятно, была врожденной. Она даже не могла обмануть пяти- или шестилетнего ребенка. Можно только представить, насколько одинокой она была в заднем дворце.

— Результаты пришли, и он действительно твой отец-император. Но! — Сун Юйань подчеркнула, выражение ее лица стало серьезным: — Но он присвоил чужую личность. Человек, место которого он занял, не из простых людей. У его семьи есть деньги и незаконнорожденный отпрыск, который конкурирует с ним за наследство. Если он будет рядом с нами, и если другие люди узнают, что вы связаны родственными узами, то, вероятно, элита города Б причинит ему несчастья.

Жун Тин нахмурился.

— Как могут…

Для него император-отец был всемогущим. В Великой династии Е жизнь и смерть каждого находились в руках отца-императора. Как могла безопасность такого неукротимого человека зависеть от чего-либо?

— Почему нет? Я много раз говорила тебе, что здесь нет Великой династии Е. Ты не наследный принц, а он не император. Раньше ты был наследным принцем, поэтому должен знать, что значит обладать подавляющей властью. Давай проведем аналогию. Допустим, ты не переселился для того, чтобы найти меня, и однажды появился человек, который выглядит точно так же, как я. Ты думал бы, что она — это я, но оказалось, что она подделка. Что бы ты сделал?

Естественно, он хотел бы разрезать ее на куски.

— Его нынешнее положение не лучше. Если семья Се заподозрит, что он барахтается в болоте* вместе с нами…

П.п.: □□□□ букв. барахтаться в трясине с кем-либо, перен. участвовать в грязных делах (идиома).

Жун Тин неодобрительно прервал ее.

— Императрица-мать не должна злоупотреблять идиомами. Что значит «барахтаться в трясине»? Это неправильное выражение.

— Когда семья Се узнает, они подумают, что мы сговорились, пытаясь украсть собственность их семьи, не ударив палец о палец. Тогда нас ждет беда. Гугу, как твой отец-император учил тебя раньше? Если вы столкнетесь с кем-то, кто хочет украсть то, что принадлежит тебе, что ты должен был сделать?

Как отец-император учил его?

— Отец-император однажды сказал мне, что были императоры, которые боялись смерти, когда становились старыми. Они боятся лишиться власти, не хотят отдавать трон дракона и творят какие-нибудь глупости. Он сказал, что не уверен, что не станет таким в будущем.

Сун Юйань погладила свой подбородок.

— Он очень хорошо знает себя.

— Если на тот момент не будет правителя и чиновника, отца и сына, страна не может быть передана в руки старого, немощного и недалекого человека. Отец-император сказал, что, несмотря ни на что, люди королевства должны быть на первом месте. Потому что это то, что он бы сделал. Нет ничего, чем нельзя пожертвовать ради мира, ради страны.

Сун Юйань была ошеломлена этими словами. Долгое время она не могла отреагировать.

— Но тебе… тебе же так мало лет? Почему он сказал тебе это…

Это был уклончивый ответ, но Сун Юйань не могла прийти в себя.

Разве он не воспитывал из ребенка безжалостного императора*?

П.п.: Это явно не указано, но подразумевается, что Жун Хэн говорит Жун Тину убить или свергнуть его, если он когда-нибудь станет некомпетентным и бестолковым императором в старости.

Жун Тин опустил голову и ничего не сказал.

Император-отец и императрица-мать были двумя совершенно разными людьми. Отец-император сказал ему не проявлять ненужной доброжелательности к другим людям, но мать-императрица учила его: «Не пренебрегай добром, потому что считаешь его незначительным; не совершай зла, потому что считаешь его незначительным».

П.п.: □□□□□□□□□□□□□□□ — часть посмертного указа Лю Бэя своему сыну Лю Шаню после его смерти в 223 году.

Он еще не определил, кто в конечном итоге был прав, но он постепенно обдумает это.

Как только он узнает больше, и его разум накопит больше знаний, он сможет дать ответ.

— Давай не будем об этом. Теперь, когда я все обсудила для тебя, что ты собираешься делать?

Сун Юйань снова вздохнула. Она не была императором, и она не знала, как учить наследного принца, поэтому она не могла дать оценку тому, был ли метод обучения Жун Хэна неправильным или нет. Но теперь, когда Гугу перенёсся в наше время, если у него и были ранее такие мысли, их следует исправить. Она решилась – она собиралась подать заявку на занятия по детской психологии!

— Император-отец и императрица-мать обсуждали это? — спросил ее Жун Тин в свою очередь.

— Твой отец сказал, что он может действовать как твой дядя, никому не сообщая о вашей связи, но он хочет время от времени навещать тебя. Исходя из того, что я не хочу никому из вас мешать, я не могу препятствовать этому, если он хочет повидать тебя, а ты захочешь увидеть его.

— Тогда давай поступим таким образом.

Поведение Жун Тина превзошло ожидания Сун Юйань. Она думала, что он будет приятно удивлен, и что ей придется долго его уговаривать. Она не думала, что вопрос будет решен так быстро. Что было более удивительно, так это то, что Жун Тин, казалось, совсем не удивился.

Он развеял ее сомнения.

— Я давно знал, что он – мой император-отец, и я уже предсказал результат.

Вместо этого он даже утешил ее.

— Императрица-мать, тебе не нужно грустить. Хотя император-отец не может быть рядом с тобой, у тебя все еще есть я.

Сун Юйань беспомощно ответила:

— Мне совсем не грустно. Я боялась, что тебе будет грустно. Он твой отец, но ты все равно должен держаться от него на расстоянии и называть его «дядей».

Жун Тин покачал головой.

— Мне тоже не грустно. Честно! — Жун Тин похлопал себя по груди. — Я не буду лгать императрице-матери.

Мать и сын обнялись на мгновение, когда Жун Тин кое о чем подумал.

Он спросил:

— Император-отец тоже ничего не помнит?

— Да, я предполагаю, что он получил травму, когда переносился во времени. Твой дедушка также подтвердил это. Тогда он чуть не умер, и его несколько раз реанимировали. Когда человек серьезно ранен, возможна амнезия. Когда он не знал о вашем родстве, он сказал мне, что ничего не помнит.

— Неужели?

Сун Юйань спросила:

— А что?

— Ничего. Я просто чувствую, что отец-император ведет себя немного странно.

— Как ведет себя странно? В чём именно?

Жун Тин был очень расстроен.

— Не могу сказать. Подожди, пока я немного понаблюдаю и подумаю еще немного. Когда я смогу, я скажу тебе.

Увидев его серьезный взгляд, Сун Юйань не смогла удержаться от улыбки и погладила его по голове.

— Все в порядке. Спокойно обдумай. Спешить некуда.

То, как серьезно ребенок думал о проблеме, было чрезвычайно мило. Он даже не заметил, когда Сун Юйань положила в его тарелку немного овощей.

Возможно, на нее повлияли слова Жун Тина. В ту ночь Сун Юйань искала в Интернете книги по детской психологии. Когда она заснула, ей приснился еще один сон.

Она была во дворце, сидела перед медным зеркалом. Сын Неба, одетый в мантию императора, рисовал ей брови.

П.п. Сын Неба – один из титулов императоров Китая.

Изначально эта сцена должна была быть очень нежной, но ее лоб был нахмурен от печали и горя.

Его голос был низким и нежным.

— Каждый раз, когда идет война, это напрасная потеря ресурсов и людей. Многие люди погибнут. Мы* только надеемся, что ты сможешь понять, что у каждого человека в этом мире есть свой долг. Тропа войны усеяна телами павших солдат. Мы сидим на этом троне, и каждое принятое решение — ради людей этого мира. Если Цинжун возглавит войска, никто в армии не сможет сравниться с ним. Мы можем быть уверены в нём. Юйаньюйань, ты хочешь, чтобы твой брат и семья были в безопасности, но о какой безопасности может идти речь, когда нашей стране грозит опасность?

П.р.: 朕 — уст., офиц. «мы» (император о себе)

— Ты знаешь битву при Донгше? Старый генерал Мэн был серьезно ранен, но ты не знаешь, что погибло и много солдат. Среди них был заместитель генерала. Мы встречались с ним однажды. Он должен был отправиться на битву сразу после женитьбы и рождения ребенка. Многие люди думают, что победа в войне — это радостное событие. Но так ли это? Не обязательно. Скольким родителям пришлось похоронить своих детей? Сколько людей потеряли своих сыновей, мужей и отцов?

— Нет никого, кто действительно может остаться в стороне. Мы не хотим ни войны, ни чтобы люди жили в бедности. Единственное, что можно сделать, — это как можно скорее прекратить все боевые действия, чтобы люди могли зажить по-прежнему. На войне теряются многие талантливые и высокопоставленные офицеры. Когда мы ещё были наследным принцем, каждый доклад с передовой разрывал нам сердце.

— Юйаньюйань, мы не злой или коварный человек. Мы хотим быть только хорошим императором ради процветания страны.

Она слушала, но из её глаз непрерывно лились слезы.

http://tl.rulate.ru/book/32429/2336972